

Региональные эффекты мирового экономического кризиса на пространстве СНГ: канал денежных переводов мигрантов *

М.Ю. Головнин, А.Е. Якушева

Михаил Юрьевич Головнин – д.э.н., руководитель Центра проблем глобализации российской экономики Института экономики РАН. Закончил экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Автор более 60 научных публикаций, в том числе монографий, статей в ведущих экономических журналах («Вопросы экономики», «Мировая экономика и международные отношения», «Проблемы прогнозирования», «Общество и экономика» и др.). Один из авторов и ответственный редактор коллективной монографии «Взаимодействие финансовых систем стран СНГ» (С-Пб.: Алетейя, 2010). Победитель конкурса на соискание грантов президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук и их научных руководителей (2006–2007), лауреат конкурса «Лучшие экономисты РАН» (2004–2005, 2008). Сфера научных интересов – валютно-финансовая интеграция, денежно-кредитная политика, финансовая глобализация.

Электронный адрес: cprgre@mail.ru

Александра Евгеньевна Якушева – младший научный сотрудник Центра проблем глобализации российской экономики Института экономики РАН. Закончила географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Аспирант Института экономики РАН, автор ряда научных статей. Сфера научных интересов – взаимоотношения в треугольнике Россия – Украина – ЕС, интеграционные процессы на постсоветском пространстве.

Электронный адрес: alexandra.yakusheva@gmail.com.

Роль международной миграции в экономике постсоветских государств

В настоящее время процессы внешней миграции – значимая составляющая внешнеэкономических связей. Она оказывает существенное воздействие на экономики и принимающих стран, и стран – доноров рабочей силы (прежде всего, по каналу денежных переводов мигрантов).

* Статья подготовлена в рамках программы исследований региональной интеграции фонда технического содействия Евразийского банка развития по теме «Региональные эффекты мирового экономического кризиса на пространстве СНГ».

На пространстве бывшего СССР интенсивные миграционные процессы начались уже в первые годы после обретения независимости. В 1990-х годах наблюдалось возвращение в Российскую Федерацию (РФ) русскоязычного населения из бывших союзных республик, часто связанное не столько с экономической ситуацией, сколько с напряженной социальной обстановкой, в том числе межнациональными конфликтами. В 2000-х годах складываются устойчивые тенденции собственно трудовой миграции населения из стран СНГ в РФ.

Основным фактором формирования миграционных потоков выступала разница в среднедушевых доходах населения и заработной плате по отдельным странам СНГ. Сохранение безвизового режима со странами СНГ, сравнительная легкость пересечения границ, простота трудоустройства, взаимное признание дипломов об образовании, ментальная и языковая общность способствовали еще большему развитию этого процесса. Двумя основными странами притока мигрантов являлись Россия и Казахстан, отличавшиеся более высокими среднедушевыми доходами по сравнению с другими странами СНГ (см. таблицу 1).

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Армения	593	659	740	874	1113	1523	1982	2853
Азербайджан	648	693	749	864	1019	1538	2415	3759
Беларусь	1043	1242	1474	1810	2318	3098	3805	4672
Грузия	686	728	777	919	1188	1484	1765	2326
Казахстан	1229	1490	1655	2063	2863	3786	5261	6638
Кыргызстан	278	308	322	381	435	479	546	725
Молдова	354	407	458	547	720	830	949	1229
Россия	1794	2096	2377	2968	4100	5322	6932	9140
Таджикистан	160	167	188	237	309	337	402	520
Туркменистан	1082	1469	1815	2347	2871	3419	4192	5006
Украина	642	788	886	1057	1378	1844	2319	3090
Узбекистан	551	461	378	393	460	542	636	821

Что касается уровня заработной платы, то, например, в 2000 году, согласно данным Межгосударственного статистического комитета СНГ, разрыв между наиболее благополучным в этом отношении на тот момент Казахстаном и аутсайдером Таджикистаном составил 12 раз. В дальнейшем по уровню средней номинальной заработной платы на первое место вышла Россия, но разрыв между крайними странами остался приблизительно прежним – около 11 раз. Весь предкризисный период наиболее близкими РФ по уровню заработной платы были Казахстан, в который также направлялось значительное число мигрантов, и Беларусь, напротив, мало вовлеченная в процессы межгосударственной миграции. У остальных стран четко прослеживается закономерность: чем больше отрыв по этому показателю от лидеров, тем в большей степени граждане государства участвуют в трудовой миграции. Максимальная разница по состоянию на 2008 год зафиксирована у Таджикистана (уровень заработной платы в

Таблица 1
ВВП на душу населения в странах СНГ (в 2000–2007 годах, в \$ по текущему курсу)

Источник: IMF, 2010

11 раз ниже среднероссийского), значительный разрыв наблюдался также в Кыргызстане (в 5 раз), Молдове (в 3 раза) и Армении (в 2.5 раза). Характерно, что в период 2000–2008 годы региональные диспропорции принципиально не изменились, несмотря на повсеместный рост заработной платы.

Таким образом, Россия из-за размера экономики и относительной величины среднедушевых доходов является естественным центром притяжения мигрантов из постсоветских стран. Согласно аналитическому докладу, опубликованному Всемирным банком в ноябре 2010 года, РФ занимает второе место в мире по привлекательности для мигрантов из-за рубежа после США (WB, 2010). Через ее территорию проходят два из пяти наиболее мощных мировых миграционных коридоров – Украина – Россия (второй по значимости в мире после канала Мексика – США) и Казахстан – Россия.

При исследовании процессов международной миграции возникает ряд сложностей, связанных с оценкой числа мигрантов и определением вида миграции. По разным оценкам число иммигрантов в РФ на настоящий момент составляет 12.3 млн человек, учтенных официальной статистикой (WB, 2010), и еще от 5 до 8 млн человек, въехавших в страну нелегально. Кроме того, к категории нелегальных зачастую относят мигрантов, не выехавших по истечении законного срока непрерывного пребывания в России.

Приток трудовых мигрантов в страну осуществлялся устойчивыми темпами весь докризисный период. Так, в 2000–2008 годы численность иностранцев, занятых в российской экономике, возросла в 11.4 раза. Для сравнения: численность граждан РФ, эмигрировавших за границу на работу, увеличилась за этот период в 1.6 раза (Элефтерова, 2010).

Что касается стран – основных поставщиков рабочей силы, то, по данным Межгосударственного статистического комитета СНГ¹, по состоянию на 2009 год в России 29% мигрантов были выходцами из Узбекистана, 16% – Таджикистана, 9% – Украины и по 7% – Кыргызстана и Молдовы. Всего около 3/4 зарегистрированных на территории РФ мигрантов были выходцами из стран СНГ. В Казахстане наблюдается иная ситуация. Только 9% мигрантов относятся к гражданам государств постсоветского пространства, прочие – выходцы из стран Юго-Восточной Азии, прежде всего Вьетнама. В казахстанской экономике наиболее высока доля занятых из Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. В докризисный период к трудовым мигрантам относились 800 тыс. граждан Кыргызстана, 1.5 млн – Таджикистана и 2.5 млн – Узбекистана, или 15%, 20% и 9% от всего населения этих республик соответственно.

Между государствами СНГ речь, как правило, идет о возвратных потоках (поездки «на заработки»), при которых семья мигранта остается в стране

¹ www.cisstat.org.

происхождения, а он сам отправляет большую часть заработка на родину. Однако нередки случаи окончательного переселения семей целиком и формирования диаспор, то есть выхода приезжих из категории трудовых мигрантов. Чаще всего мигрантами являются мужчины (80–90% от общего числа), срок пребывания которых в России колеблется от полугода до нескольких лет.

Демпфируя избыток рабочей силы, сложившийся в условиях крайне высокой безработицы в странах СНГ, трудовая миграция одновременно компенсировала естественную убыль населения в России и Казахстане, заполняла освободившиеся (либо вновь образовавшиеся) социальные и экономические ниши. В 2009 году впервые за постсоветский период наблюдался прирост населения РФ на 25 тыс. человек, число выданных гражданств достигло 330 тыс. (Носкова, 2009). Таким образом, миграционный приток покрыл убыль населения вследствие смертности, однако на довольно незначительную величину. Сохранение положительного миграционного баланса в данный момент для России необходимо с точки зрения поддержания хотя бы постоянной численности населения.

Согласно данным Федеральной миграционной службы, по состоянию на первую половину 2000-х годов большая часть мигрантов – 20–35% – была занята в торговле, общественном питании, сельском хозяйстве и лесозаготовках. Предсказуемо значительное число мигрантов вовлечено в строительство и работает в сфере транспорта – по 15–20% (Тюрюканова, 2005), доля же прочих видов деятельности невысока. Некоторые экономические ниши закрепились за мигрантами, в силу ряда преимуществ (согласие на неформальные виды деятельности, невысокая стоимость труда, отсутствие проблем с алкоголизмом и так далее) сумевших вытеснить или, по крайней мере, понизить долю коренного населения. К таким сферам относятся строительные и ремонтные работы, жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ), торговля, дорожные работы. Стоит отметить диффузию этого явления по территории России: подобное «резервирование» видов деятельности под мигрантов из тех или иных стран СНГ началось в Москве, а позже распространилось сначала в другие города с населением свыше 1 млн человек, а затем и в другие крупные города.

Большая часть мигрантов была занята в неформальной экономике, игравшей в начале 1990-х годов значительную роль. Нерегулируемые потоки мигрантов создали благоприятную среду для развития различных сопутствующих форм теневой экономической деятельности. Повышенная доля теневого сектора (как в структуре занятости мигрантов, так и во всем, что касается пересечения ими границы, процессов трудоустройства, условий труда и проживания на территории России) в целом отличает миграционные потоки на постсоветском пространстве. Причины этого – низкий уровень развития структур, регулирующих трудовую миграцию, скудное информационное сопровождение, высокий вклад неформальных отношений, в том числе в рамках этнических диаспор и сетей, отсутствие гарантий, предоставляемых работникам. Характерно, что в целом работодатели заинтересованы в сохранении сложившейся ситуации, так как низкая стоимость труда, слабая осведомленность мигрантов о своих правах,

отсутствие необходимости выплачивать социальный налог предоставляют значительные конкурентные преимущества.

Миграционная политика России базируется на общемировых принципах – квотирование числа мигрантов (общего и по национальному признаку), сохранение преимущественного права граждан Российской Федерации при трудоустройстве, принцип «инициативы работодателя» (Тюрюканова, 2005). Легальный мигрант приезжает в РФ согласно запросу работодателя в миграционную службу при наличии открытой вакансии. Квотирование миграционных потоков создает парадоксальную ситуацию, при которой значительное число мигрантов находится на нелегальном положении при наличии большого числа официально заявленных незанятых рабочих мест.

Замене низкоквалифицированной миграции на квалифицированную, то есть изменению профессиональной и социальной структуры мигрантов, должна способствовать программа «Соотечественник». Ее цель – переселение русскоязычного населения, оставшегося в новых независимых государствах после распада СССР или эмигрировавших в дальнейшем зарубежье позднее. В данном случае речь будет идти о переселении семей (и развитии соответствующей инфраструктуры), а не только непосредственно самих работающих, что, естественно, потребует значительных инвестиций. В качестве альтернативы трудовой миграции из стран СНГ рассматривается и расселение российских моногородов, однако и тогда возникнет ряд схожих проблем. В любом случае, число подобных потенциальных мигрантов слишком невелико, а степень их мобильности слишком низка (и продолжает постоянно снижаться) по сравнению с гражданами СНГ, чтобы говорить о коренном изменении вектора миграционных потоков.

Изменение структуры спроса на рабочую силу нашло отражение и в установленных квотах по тем или иным специальностям на въезд мигрантов. В 2010 году были введены неkvотируемые категории, в которые в первую очередь вошли высококлассные специалисты, или так называемые элитные мигранты. Границы этой категории весьма расплывчаты (определяются заявленным работодателем уровнем заработной платы привлекаемого из-за рубежа работника не менее 2 млн рублей в год), сюда относятся менеджеры высшего звена, руководители региональных подразделений транснациональных компаний и так далее. Кроме того, не нормируется число инженеров, преподавателей, научных сотрудников, однако количество вышеперечисленных мигрантов крайне невелико, и речь здесь идет в первую очередь о специалистах из дальнего зарубежья.

Кризисное сокращение спроса на рабочую силу в экономике и стремление предотвратить рост безработицы выразились в снижении общего количества квот на въезд мигрантов в 2009 году: на 50% – с 3.9 млн до 1.95 млн человек (Российская газета, 2010, 1 февраля). Установленные квоты не были полностью использованы: в 2009 году по РФ в целом официально было выбрано 82% допустимого числа мигрантов и выдано 1.4 млн разрешений на работу. Численность официально зарегистриро-

ванных мигрантов во время кризиса сократилась в три раза: если в 2008 году их число составляло 13.5 млн, то по итогам 2009 года – 4.5 млн человек (Новые Известия, 2009, 14 октября). Сокращение квот произошло неравномерно и в региональном разрезе. Наиболее резким оно было в Москве, где число рабочих мест для трудоустройства мигрантов было уменьшено с 600 тыс. до 200 тыс. в 2010–2011 годах (при поданных работодателями заявках на 1.4 млн рабочих мест в 2010 году) (Интерфакс, 2010, 3 июня), но в этом случае основным оказался политический фактор. Формально данное решение объяснялось необходимостью «резервирования» мест для москвичей, которые могут оказаться безработными в результате кризиса. Однако на настоящий момент сложилась ситуация, при которой сферы занятости коренного и приезжего населения, особенно в Москве, фактически не пересекаются. В 2010 году общероссийская квота была сокращена еще на 40%, составив в итоге 1.398 млн человек². В 2011 году ее размер должен остаться фактически без изменений (1.235 млн человек), хотя предусмотрен резерв в несколько сотен тысяч человек, который будет задействован в случае, если потребности России в труде мигрантов окажутся выше, чем планировалось.

Однако приведенные данные не отражают ситуацию полностью. Дело в том, что во время кризиса произошло массовое выбытие мигрантов из легального в теневой сектор экономики. По разным оценкам от 2 до 3 млн мигрантов лишились работы в 2008-м – I половине 2010 года. Кризисное сокращение спроса на рабочие места в России и Казахстане, разумеется, осложнило поиск новых рабочих мест для мигрантов из стран СНГ, однако ситуация в других постсоветских республиках была еще менее благополучной. Несмотря на формально принятые правительствами меры по борьбе с безработицей (например, в Таджикистане было решено создать 180 тыс. новых рабочих мест, что вылилось в фактическое деление рабочего места на нескольких работающих и скрытые увольнения) (Российская газета, 2010, 1 февраля), возвращение мигрантов на родину было бесперспективным. В итоге в среднем в страны Центральной Азии вернулось только около 20% уехавших трудовых мигрантов. Таким образом, доля нелегалов в России и Казахстане во время кризиса достигла, по разным оценкам, 65–80%. В целях легализации труда мигрантов была предложена практика патентов. Она заключается в том, что мигрант, работающий по найму в частном секторе (помощь по дому, строительство, ремонт и тому подобное), обязан приобрести соответствующий патент, делающий его пребывание в стране законным. Однако стоимость патента достаточно высока – 1000 рублей в месяц, то есть маловероятно, что для большинства мигрантов переход на легальное положение будет оправдан.

Таким образом, современный экономический кризис, хоть и оказал негативное влияние на миграционные потоки, не привел к кардинальным сменам их тенденций.

² Материалы сайта Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (www.minzdravsoc.ru).

Динамика денежных переводов в кризисный период на постсоветском пространстве

В предкризисный период (по состоянию на 2006 год) Россия занимала V место в мире по объему отправленных за рубеж денежных переводов работающих мигрантов (со значением показателя \$11.4 млрд) (Mohapatra, Ratha, 2010). Опережали ее США, Саудовская Аравия, Швейцария и Германия. В 2009 году позиции РФ в этом рейтинге упрочились: несмотря на кардинальное падение объемов переводов, она заняла уже IV место среди стран мира со значением показателя в \$18.6 млрд. Отметим, что в саму Россию поступают переводы из-за рубежа на сумму \$5.6 млрд.

По данным Всемирного банка (ВБ), общемировой объем денежных переводов мигрантов в кризисный 2009 год составил \$316 млрд (из которых \$307 млрд направлялось в развивающиеся страны), снизившись на 6% по сравнению с предыдущим годом. По прогнозам ВБ, в конце 2010 года общий объем переводов трудовых мигрантов по всем странам мира должен достигнуть \$335 млрд (по состоянию на ноябрь 2010 года этот показатель составил \$325 млрд), что почти соответствует его значению за 2008 год (Ratha, Sirkeci, 2010). В 2011 году ВБ прогнозирует рост объемов переводов в целом по миру на 7.1%. Однако не следует забывать, что этот рост является, прежде всего, компенсационным. Темпы прироста, хотя и ожидаются стабильными, еще не скоро смогут достигнуть предкризисного уровня.

В общемировом разрезе динамика объемов денежных переводов в кризис была в целом схожей с динамикой прочих финансовых потоков, однако демонстрировала большую устойчивость. Основными причинами этого аналитики Всемирного банка называют значительное число мигрантов, проживающих в странах их занятости, а также то, что на переводы семьям направляется лишь незначительная часть дохода отдельно взятого мигранта – даже в условиях сокращения заработка мигранты продолжали отправлять деньги (Mohapatra, Ratha, 2010). Считается, что именно в условиях кризиса (равно как и стихийных бедствий) мигранты стремятся направлять как можно большую часть заработка родным. Впрочем, последний тезис слабо применим к региону СНГ. Крайне низкие стандарты жизни мигрантов в России и Казахстане позволяли им и до кризиса расходовать сравнительно небольшие средства на проживание и пересылать фактически весь заработок в страну происхождения.

Объем переводов значительно коррелировал с колебаниями российской экономики, таким образом, открытость границ привела к высокой степени и скорости распространения кризисных явлений через денежные переводы мигрантов. Однако верно и обратное: стабилизация российской экономики вызвала оперативную реакцию денежных переводов, начавших демонстрировать положительную динамику, хотя их объемы восстанавливаются с запаздыванием относительно роста объемов промышленного производства.

Еще одна характерная особенность денежных переводов на постсоветском пространстве – высокая степень зависимости объемов переводов

из России в страны СНГ от мировых цен на энергоресурсы. На фоне высокой доли природного газа и нефти в российском экспорте это кажется естественным, однако в странах Персидского залива подобная зависимость прослеживается в меньшей степени при большей роли мигрантов в экономике. Одно из возможных объяснений этому – колебания валютных курсов в кризисный период (Головнин, Ушкалова, 2011). Параллельно с кризисным падением мировых цен на ресурсы произошло ощутимое снижение курсов валют государств постсоветского пространства. Влияние динамики курса рубля на объемы переводов заключалось в том, что переводы в долларовом выражении снизились сильнее, чем это изначально прогнозировалось.

Итак, денежные переводы чутко реагируют на кризисные явления в принимающей мигрантов экономике, а их сокращение, в свою очередь, ощутимо сказывается на странах миграционного оттока. Страны – реципиенты платежей крайне подвержены воздействию внешних факторов, а денежные переводы из-за рубежа играли роль стабилизационного буфера в их экономике. Значимость переводов трудовых мигрантов в докризисный период была очень высока. Например, для Таджикистана объем поступавших из-за рубежа трансфертов составил в 2007 году 48% от ВВП, для Молдовы – 29%, а для Кыргызстана – 27%³. Эти три страны вошли и в перечень наиболее зависимых от переводов из-за рубежа стран Всемирного банка, рассматривавшего в качестве порогового значение в 25% от ВВП. Среди других республик, отличающихся высокой степенью зависимости от переводов рабочих, – Армения и Узбекистан. Хотя Узбекистан и не предоставляет официальной статистики по данному вопросу, есть все основания полагать, что и его экономика в высокой степени зависит от отчислений эмигрантов – называется цифра в 13% от ВВП (Международная кризисная группа, 2010). Стоит упомянуть и об отмеченной выше обратной зависимости экономик России и Казахстана от труда мигрантов: значительная часть производства (например, в таких отраслях, как строительство) приходится на долю выходцев из стран СНГ.

Денежные переводы мигрантов способны значительно активизировать деятельность отдельных субъектов национальной экономики и обеспечить рост инвестиций и соответствующее развитие производства. С другой стороны, поступление денежных переводов может привести к запуску инфляционных механизмов. Таким образом, вышеописанная обоюдная зависимость экономик-доноров и реципиентов капитала чревата не только тем, что она обеспечивает мгновенную диффузию отрицательных (впрочем, как и положительных) явлений в экономике. Еще в докризисный период поступавшие в центральноазиатские страны переводы были одним из факторов устойчивости инфляции. Полученные денежные средства повышали покупательную способность населения, что выливалось в рост цен. Товары национальных производителей вытеснялись более дешевой

³ По данным платежных балансов соответствующих статистических комитетов и Межгосударственного статистического комитета СНГ.

российской и китайской продукцией, что подтверждают многократно возросшие объемы импорта в предкризисные годы.

В докризисный период ежегодный прирост объемов переводов на постсоветском пространстве составлял около 25–35% (Коммерсантъ–Деньги, 2009, 13 апреля). Достоверная количественная оценка объемов переводов затруднена, что связано с отсутствием полных данных. Наиболее реалистичная оценка динамики объема переводов трудовых мигрантов возможна на основании статьи «Текущие трансферты» платежного баланса стран СНГ.

На пике первой волны кризиса в конце 2008 года произошло прекращение роста объемов, а в некоторых странах, например в Таджикистане, и снижение абсолютной величины поступающих средств (Винокуров, 2009). В 2009 году происходит резкое сокращение объемов переводов уже на всем постсоветском пространстве (по данным ВБ, приблизительно на 25%), причем пик снижения объемов пришелся на II квартал года.

Характерно, что падение объемов производства в реальном секторе в России к осени 2009 года уже приостановилось, однако объем выплаченных из нее в республики СНГ трансфертов продолжил непропорционально снижаться. В I–III кварталах 2010 года произошел сравнительный рост трансфертов и, в частности, денежных переводов мигрантов, однако абсолютные предкризисные объемы не были достигнуты. Значительная степень воздействия кризиса на межстрановые связи на постсоветском пространстве проявилась в том факте, что восстановление объемов выплат в страны СНГ из РФ на настоящий момент осуществляется ощутимо (на 5–10 процентных пунктов) меньшими темпами, чем в дальнее зарубежье.

По состоянию на конец 2010 года величина переводов в целом в регионе сравнялась с предкризисным уровнем, однако прежних темпов роста объемов поступлений достичь пока не удалось (см. таблицу 2).

Динамика денежных переводов трудовых мигрантов в отдельных странах СНГ

Влияние мирового кризиса на Казахстан проявилось раньше в силу более высокой интегрированности его экономики в мировую финансовую систему. С начала 2008 года шло достаточно резкое сокращение выплаченных из страны трансфертов. В середине 2009 года падение приостановилось, однако в III квартале объем выплаченных трансфертов вновь оказался значительно (на 22%) ниже, чем в аналогичном периоде предыдущего года, в дальнейшем эта тенденция упрочилась. В течение года (до II квартала 2010-го) сохранялись масштабы снижения объема трансфертов в среднем на 20% ежеквартально. III квартал 2010 года оказался переломным: произошел значительный (на 50%) рост выплаченных трансфертов. Схожую, хотя и менее выраженную динамику демонстрируют переводы трудовых мигрантов из Казахстана, которые, как мы предполагаем в данном исследовании, направляются главным образом в Кыргызстан и Узбекистан.

	2008				2009				2010			
	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	I квартал	II квартал	III квартал	
Выплачено												
Россия	150	135	121	89	82	68	77	94	111	128	118	
Переводы работающим	135	129	105	74	70	70	83	103	113	110	111	
Россия, выплачено в страны СНГ	142	135	113	81	78	71	78	95	97	108	112	
Переводы работающим в страны СНГ	138	133	106	74	69	70	80	98	104	103	108	
Казахстан	86	53	63	77	73	104	78	85	79	81	153	
Переводы работающим	82	52	62	76	74	102	79	88	80	83	134	
Получено												
Армения	126	123	134	105	77	67	67	79	119	78	-	
Молдова	152	157	143	104	69	76	68	91	105	99	153	
Переводы работающим	135	136	132	100	58	57	57	72	104	109	134	
Молдова, получено из России	291	201	173	105	89	89	74	101	115	107	143	
Переводы работающим из России	181	170	192	118	119	71	68	86	113	139	134	
Таджикистан	164	184	162	113	75	62	64	79	115			
Украина	107	114	107	79	89	75	74	97	99	114	193	
Переводы работающим	109	106	94	73	82	70	70	88	80	101	196	

Таблица 2

Темпы роста (падения) объемов текущих трансфертов (в % относительно аналогичного периода предыдущего года)

Источник: платежные балансы России, Казахстана, Армении, Молдовы и Таджикистана (на основе данных соответствующих центральных банков).

Динамика объемов текущих трансфертов, полученных Молдовой, Таджикистаном и Арменией, довольно схожа. Это крайне высокие темпы прироста вплоть до конца 2008 года, затем резкое падение в 2009 году с «дном» во II–III кварталах и наметившаяся тенденция к восстановлению масштабов в 2010 году, особенно по итогам III квартала. Стоит отметить явную связь между динамикой объемов полученных этой группой стран трансфертов и вышеописанной динамикой текущих трансфертов, выплачиваемых Россией. Кыргызстан, который характеризуется высокой степенью ориентированности на Казахстан, по итогам 2009 года также продемонстрировал сокращение объема полученных текущих трансфертов на 20%⁴. Эти государства относятся к упомянутой выше группе стран СНГ, экономика которых в предкризисный период в наибольшей степени зависела от поступлений мигрантов.

Данные о передвижении средств через различные системы денежных экспресс-переводов («Почта России», Western Union, Contact, Migom, Unistream и другие) позволяют рассмотреть трансферты мигрантов, работающих в России, более подробно. Хотя и этот показатель не дает полного представления об объемах переводов (не учитывается вывоз валюты самими мигрантами, теневые и полутеневые способы передачи денег в страны СНГ), он дает возможность проанализировать региональную структуру отчислений.

На настоящий момент по объему полученных через системы переводов средств лидируют Узбекистан (25%, или чуть более \$2 млрд по итогам первых трех кварталов 2010 года), Таджикистан (19%, или \$1.58 млрд) и Украина (13%, или \$1.27 млрд соответственно). Эта тройка лидеров сохранилась с докризисного периода, однако доля Украины была в то время ощутимо выше (доходила до 25%).

В предкризисный период ежеквартальные темпы прироста объема денежных переводов, осуществленных через платежные системы, достигали в среднем по странам СНГ 70%. Наиболее высокими темпами увеличился объем платежей на Украину и в Узбекистан, которые на тот момент лидировали и по абсолютному объему переводов. Трансферты мигрантов из Молдовы также росли высокими темпами. Стоит отметить следующую закономерность: как правило, пик выплат рабочим, соответственно, и максимум переводов мигрантов приходится на III и IV кварталы каждого года, а I квартал (когда часть строительных работ приостанавливается до весны) характеризуется минимальными выплатами, что подтверждает динамика предшествующих лет. Таким образом, резкое сокращение объема трансфертов во все страны СНГ в I квартале 2009 года – наложение сезонного фактора на кризисный спад. Тем не менее снижение объема переводов было беспрецедентным: даже с учетом снижения зарплаты в начале года объем переводов в страны СНГ в I квартале составил менее 70% от показателя предыдущего года.

⁴ По данным платежного баланса Национального банка Кыргызстана.

	2008						2009						2010									
	I квартал		II квартал		III квартал		IV квартал		I квартал		II квартал		III квартал		IV квартал		I квартал		II квартал		III квартал	
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Всего по странам	170	117	167	123	155	117	111	99	69	74	69	70	68	70	86	80	129	103	128	101	130	102
Страны дальнего зарубежья	144	112	153	117	125	104	100	98	65	78	69	76	88	85	155	67	217	80	211	79	191	78
Страны СНГ	174	119	168	124	158	118	112	100	69	75	69	70	66	69	80	78	119	100	120	99	125	101
Азербайджан	169	68	167	96	155	86	106	69	68	126	52	120	53	113	68	142	108	106	123	95	117	97
Армения	149	123	147	125	141	121	109	102	75	42	65	68	65	67	75	72	99	169	112	96	122	99
Беларусь	150	125	156	133	156	129	113	108	86	86	92	87	89	82	112	97	156	126	139	109	192	159
Грузия	139	118	133	122	118	124	109	111	70	83	70	77	77	74	-	-	-	-	-	-	-	-
Казахстан	157	131	181	147	160	133	115	104	75	81	73	75	86	87	107	104	167	142	150	134	156	134
Кыргызстан	171	190	145	116	148	120	111	107	70	55	107	48	97	46	110	43	167	82	120	100	120	97
Молдова	175	117	182	157	155	154	121	134	55	112	67	71	63	72	77	80	125	66	105	98	116	103
Таджикистан	166	87	141	133	128	126	92	96	69	72	88	66	114	67	118	89	141	106	131	94	132	95
Туркменистан	160	123	200	137	188	131	120	115	75	93	67	84	67	82	83	88	117	105	100	98	100	102
Узбекистан	216	105	181	116	166	108	112	93	71	72	79	86	76	85	95	95	140	127	134	99	142	104
Украина	185	180	212	123	195	119	127	102	71	80	45	58	33	56	58	62	111	79	140	113	135	111

Таблица 3

Трансграничные переводы из России, осуществленные через основные системы денежных переводов (в % относительно аналогичного периода предыдущего года)

Источник: данные Центрального банка Российской Федерации. К системам денежных переводов относятся: Anelik, BLIZKO, Coinstar Money Transfer, Contact, InterExpress, Migom, MoneyGram, PrivatMoney, UNISream, Western Union, АзияЭкспресс, «АЛЛЮР», «Блиц», «Быстрая Почта», «Золотая Корона», «ЛИДЕР», «Почта России».

Примечание: 1 – сумма операций; 2 – средняя сумма одной операции.

Разная скорость реакции динамики объемов платежей на кризис связана, прежде всего, с отраслевой специализацией мигрантов. Занятые по большей части в строительстве мигранты из Молдовы первыми ощутили негативные последствия спада в российской экономике и сократили денежные переводы в начале 2009 года (что отразилось на платежном балансе страны). Помимо Молдовы, к осени 2009 года Украина, Армения и Азербайджан отличались ощутимым снижением объема трансфертов мигрантов из России. В наибольшей степени кризис сказался на объеме переводов, осуществленных через платежные системы на Украину: в III квартале 2009 года он составил всего треть от показателя предыдущего года, однако в IV квартале ситуация несколько стабилизировалась. Относительно благополучную динамику среди стран, отличающихся значительными абсолютными объемами переводов, демонстрировали переводы мигрантов в Таджикистан: после сокращения в I квартале 2009 года уже к середине года они достигли предкризисных объемов. Это связано с большой численностью мигрантов и их занятостью, в том числе в сфере коммунального хозяйства и торговли (то есть в секторах, на которых кризис сказался в меньшей степени), а также с занятостью на низкооплачиваемых позициях с меньшим уровнем конкуренции со стороны национальной рабочей силы. Объем переводов из России в Беларусь также остался достаточно стабильным – здесь речь идет в большей степени о частных переводах граждан. По итогам первых трех кварталов 2010 года вновь наблюдается ощутимый прирост объемов переводов в большинство стран региона (прежде всего в государства Центральной Азии), однако являющийся компенсационным на фоне кризисного спада.

Еще одной характеристикой кризисных явлений, с которыми столкнулись мигранты, выступает величина среднего платежа. Снижение уровня заработной платы привело к сокращению средней суммы операции по переводу с \$800 в начале 2008 года до \$450 в I квартале 2009 года. К III кварталу 2010-го эта сумма в среднем по странам СНГ вновь возросла до \$530. Величина среднего платежа на пике кризиса наиболее резко сократилась для переводов в Кыргызстан, Армению и на Украину. То есть именно мигранты из этих республик в наибольшей степени пострадали от спада спроса на рабочую силу в России. Нестабильная динамика этого показателя (колебания на протяжении 2009 – I половины 2010 года) говорит о том, что негативные последствия кризиса в полной мере еще не преодолены.

В докризисный период приток переводов мигрантов стимулировал в странах-получателях совокупный спрос (как потребительский, так отчасти и инвестиционный), в кризисный период наблюдалась обратная тенденция. В Армении и Кыргызстане розничный оборот в 2009 году stagнировал, в Молдове он сократился на 5%, на Украине – на 17%. Лишь в Таджикистане и Узбекистане наблюдался его ощутимый рост на 13 и 17% соответственно⁵. В Армении в 2009-м наблюдалось сокращение на 50% выпуска в строительстве (Центр макроэкономических исследований Сбербанка,

⁵ По данным Межгосударственного статистического комитета СНГ.

2010), который в предшествовавший период финансировался во многом за счет переводов мигрантов. В Узбекистане, несмотря на благоприятную в целом макроэкономическую динамику, эксперты Европейского банка реконструкции и развития отмечают негативное воздействие на экономику сокращения поступлений переводов из России и Казахстана (ЕБРР, 2010).

	2007	2008	2009
Армения	11.1	10.6	10.5
Кыргызстан	26.8	28.8	26.4
Молдова	29.5	28.9	24.5
Таджикистан	48.3	52.7	37.4
Украина	2.9	2.3	2.9

Таблица 4

Отношение объема полученных текущих трансфертов к ВВП (в %)

Источник: Расчеты на основании данных Центральных банков Армении, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана и Украины и данных МВФ.

Одновременно в кризисный период несколько снизилась значимость поступающих из-за рубежа переводов мигрантов, выраженная в процентах от ВВП, в экономике стран – реципиентов платежей (см. таблицу 4). Так, в I полугодии 2009 года, когда кризис проявился наиболее ярко, объем текущих трансфертов в Молдову составил 19.5% от ВВП страны (по сравнению с упоминавшимся выше показателем 29% в 2007 году), а по итогам года – 24%. Для Таджикистана этот показатель за два кризисных года (2008–2009) также снизился с 48 до 37%. То есть объем переводов в долларовом выражении снижался более быстрыми темпами, чем ВВП. Плавная динамика показателя наблюдалась в Армении, Кыргызстане и на Украине.

Денежные переводы мигрантов выступают в качестве одного из важнейших каналов вторичного распространения кризиса на постсоветском пространстве. Этот канал ретрансляции в наибольшей степени затронул страны, являющиеся традиционными поставщиками рабочей силы. В России и Казахстане, напрямую подверженных кризису по внешнеторговому каналу и в силу сравнительно высокой степени интегрированности в мировую финансовую систему, происходит значительное снижение объемов производства. Помимо массового сокращения числа рабочих мест, в кризис происходит задержка выплаты заработной платы и ее снижение, начинается выбытие трудовых мигрантов. Резкий рост безработицы в республиках СНГ обусловлен двумя причинами: во-первых, напрямую связанное с кризисом и падением спроса сокращение рабочих мест в экономике, а во-вторых, возвращение ранее выезжавших за пределы страны мигрантов. Подобная ситуация вкупе с падением уровня благосостояния семей мигрантов грозит ростом социальной напряженности.

Динамика объемов переводов оказалась крайне зависимой от кризисного спада производства в России и во многом обусловила развитие негативных явлений в странах – реципиентах платежей. Значительная роль денежных переводов мигрантов, занятых в российской экономике, для отдельных государств СНГ позволяет сделать вывод: для этих республик

именно региональная составляющая кризиса оказалась более значимой. Здесь особо следует выделить Таджикистан и Молдову.

На фоне восстановления объемов производства в реальном секторе российской экономики объемы денежных переводов трудовых мигрантов остаются на сравнительно невысоком уровне. Это связано с тем, что перед мигрантами стоит проблема возвращения на рабочие места, которые они занимали в предкризисный период. Кроме того, сохраняется сложившийся во время кризиса пониженный уровень заработной платы. Таким образом, данный канал межгосударственных связей оказывается достаточно консервативным по сравнению, например, с внешнеторговым каналом. Распространение положительной посткризисной динамики по нему осуществляется опосредованно и со значительным лагом.

Литература

IMF (2010) World Economic Outlook Database. *International Monetary Fund*. October. Available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2010/02/weodata/index.aspx>.

Mohapatra S., Ratha D. (2010) Forecasting migrant remittances during the global financial crisis. *World Bank Migration Letters*. October.

Ratha D., Sirkeci I. (2010) *Remittances and the global financial crisis*. World Bank Migration Letters. Vol. 7. No. 2.

WB (2010) Migration And Remittances Factbook 2011. World Bank. November.

Винокуров Е. (2009) Трудно всем. *Евразийский банк развития*. Доступно на: <http://www.eabr.org/rus/publications/articles/index.wbp?article-id=7851E104-0A19-43DF-838A-A271849C7B82>.

Головнин М., Ушкалова Д. (2011) Внешнеторговое взаимодействие стран СНГ в условиях кризиса. *Евразийская экономическая интеграция*. Февраль. №1 (10): 24-42. Доступно на: [http://www.eabr.org/media/img/rus/publications/magazine/no1\(2011\)/n1_2011_3.pdf](http://www.eabr.org/media/img/rus/publications/magazine/no1(2011)/n1_2011_3.pdf).

ЕБРР (2010) От восстановления к реформам. Доклад о переходном процессе за 2010 год. Европейский банк реконструкции и развития.

Международная кризисная группа (2010) В трудовой миграции заинтересованы и простые люди, и радикалы, и правительства. Международная кризисная группа. 21 января. Доступно на: <http://www.ferghana.ru/>.

Тюрюканова Е. (2005) Трудовая миграция в России. *Таджикистан и современный мир*. №4. Доступно на: www.mts.tj/vestniki/vestnik_4_8_2005.pdf.

Центр макроэкономических исследований Сбербанка (2010) СНГ-2009: полный набор кризисных сценариев. Обзор Центра макроэкономических исследований Сбербанка России. Март.

Элефтерова М. (2010) Трудовая миграция в России. Ее влияние на спрос и предложение рабочей силы на рынке труда. *Вопросы статистики*. №2.